

16 → Суммы значительные, а по „Норникелю“ они доходили в некоторые годы и до 5%, однако по печальной иронии судьбы именно с деятельностью „Норникеля“ оказалась связана крупнейшая экологическая катастрофа федерального масштаба. В целом же по стране ежегодная доля затрат предприятий и правительства на экологию составляет всего лишь 0,8% от ВВП, но в рамках нацпроекта „Экология“ поставлены задачи увеличить долю таких затрат как минимум вдвое в ближайшие годы», — добавляет эксперт.

Также, по мнению Олега Доронина, основателя компании «Экологические услуги», резидента делового клуба «Эталон», в России компании, которые тратят на экологические мероприятия больше чем предписано законом, как правило, имеют либо долю иностранного капитала, либо собственника-экспата, либо и то, и другое. И делают это чаще всего по двум причинам. Во-первых, для продвижения своего бренда и повышения лояльности у потребителей. Во-вторых, вкладываясь в модернизацию производства и технологии, снижающие негативное воздействие на окружающую среду, они в будущем вернут свои инвестиции, поскольку будут меньше платить государству за НВОС.

НАРУШЕНИЯ И ШТРАФЫ «Понятно, что внедрение экологически более чистых технологий позволит избежать уплаты существенных сумм по НВОС или слишком

высоких сумм на экосборы и штрафы. Но компании часто тратят меньше положенного по закону именно потому, что знают: взыскать с них потом в судебном порядке неуплаченные суммы в виде штрафов проблематично, пока не выработана соответствующая правовая и экологическая культура, а также не обеспечена в достаточной мере независимость судов от частного денежного интереса», — отмечает господин Пушкарев.

По данным Росприроднадзора за 2020 год, общий ущерб экологии был нанесен почвам или водным объектам различными предприятиями в размере, который потребовал суммы почти в 235 млрд рублей для устранения последствий нарушений, а всего оказалось за год 632 случая нарушения экологического законодательства. «Средний размер вреда, причиненного почвам, — 23 млн рублей, водным объектам, очищать которые сложнее, — 767 млн. Добровольно ущерб был погашен всего на 20,3 млн рублей, что составляет только 0,01% от всей требуемой суммы возмещений. Поэтому получает почти все штрафы Росприроднадзор через судебные иски, однако представители ведомства жалуются, что доказать факт экологического нарушения в суде бывает очень трудно: взыскать реально удалось за прошлый год лишь 3,6 млрд рублей. Хотя, например, это в три раза больше, чем взыскано за весь 2018 год. Можно сказать, что работать Росприрод-

надзор стал интенсивнее: в 2019 году было выписано всего предписаний с расчетами вреда на 20,3 млрд рублей, то есть на порядок меньше, а в 2018 году и того меньше: на 5 млрд. То есть работать по защите экологии в правительстве стали интенсивнее, чувствительность штрафов в смысле их размера для хозяйственной деятельности предприятия у нас тоже вполне заметная, однако в России еще долго придется отлаживать судебную систему, чтобы она по-настоящему эффективно работала на взыскание экологических штрафов», — добавляет господин Пушкарев.

Дмитрий Богданов, старший юрист CMS Russia, поясняет, что по многим административным правонарушениям в области охраны окружающей среды размер штрафа установлен в виде его минимального и максимального уровней. Максимальный размер штрафа для юридических лиц за нарушения в области экологии составляет 1 млн рублей за одно на нарушение. Но, как правило, при проверке предприятия выявляют несколько десятков нарушений. При этом наложение административного штрафа не снимает с нарушителя обязанность по полному возмещению вреда, причиненного окружающей среде.

Размер штрафа в конкретном случае определяется уполномоченным органом или судом и зависит от вида нарушения, его последствий и иных обстоятельств

дела. По некоторым составам в качестве альтернативы штрафа предусмотрено наложение в виде приостановления деятельности на срок до 90 суток.

В зарубежных странах штрафы за подобные нарушения могут быть на порядок выше. Кроме того, возможно применение иных мер ответственности. «Например, во Франции за нарушение экологических правил юридические лица могут быть привлечены к уголовной и административной ответственности. За это предусмотрены такие санкции, как тюремное заключение в отношении руководителя юридического лица на срок до семи лет и административные штрафы на юридическое лицо в размере до €750 тыс. В Португалии административный штраф, налагаемый на юридических лиц за нарушения в области экологии, может достигать €40 тыс.», — поясняет Дмитрий Богданов.

Во многих странах, помимо штрафов, предусмотрены иные меры принудительного воздействия, такие как ликвидация предприятия, ограничение в правах, конфискация имущества и возмещение ущерба. Некоторые из них схожи с теми, которые могут применяться к нарушителю в рамках российского законодательства.

В ЧЕМ СТИМУЛ? Эксперты полагают, что стимулировать предприятия тратить на экологию больше положенного трудно, но возможно. «На мой взгляд, существующие размеры платы за НВОС пока не стимулируют тратить деньги на минимизацию этого воздействия, если укладываться в нормативы предельно допустимых сбросов. В недавнем выступлении президента РФ по этому поводу было отмечено, что ситуацию необходимо изменить. Поэтому я считаю, что ставки в ближайшее время вырастут. Это может стимулировать развитие замкнутого ресурсного цикла», — полагает Ольга Новикова.

При этом Петр Пушкарев уверен, что опираться только на систему штрафов сложно. Необходим понятный экономический интерес работать чисто. По мнению эксперта, путь простимулировать предприятия тратить больше на поддержание экобаланса проверен: надо создать рынок квот на различные выбросы и загрязнения, которыми можно торговать. Уже сейчас это общемировой тренд, к которому стараются присоединиться в виде эксперимента или на постоянной основе все больше стран. Если у предприятия маленькие выбросы, то оно может на этом заработать, продав свои неиспользованные квоты тем заводам, которые загрязняют воздух, почву или воду сильнее. Здесь работают понятные финансовые механизмы: это намного эффективнее, чем давить на совесть или кого-то уговаривать.

«Так, например, почти вся операционная прибыль известного производителя электромобилей Tesla до сих пор образуется и покрывается за счет экологических квот, которые компания продает десяткам других производителей авто на обычных бензиновых двигателях и даже производителям гибридных машин. Подобного рода система рынка торговли квотами, пока в порядке эксперимента, внедряется у нас сейчас на Сахалине, где масштаб выбросов пока не так велик и учет вести проще. Если система окажется рабочей и приживется, то правительство готово будет распространить ее и на многие другие регионы страны», — заключает господин Пушкарев. ■

ЗА 2020 ГОД ОБЩИЙ УЩЕРБ ЭКОЛОГИИ РОССИИ БЫЛ НАНЕСЕН ПОЧВАМ ИЛИ ВОДНЫМ ОБЪЕКТАМ РАЗЛИЧНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ В РАЗМЕРЕ, КОТОРЫЙ ПОТРЕБОВАЛ СУММЫ ПОЧТИ В 235 МЛРД РУБЛЕЙ ДЛЯ УСТРАНЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЙ